

УДК 930.23

DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-4-0-7

Савчук Р. А.

Основные идеи прочтения церковной истории Юго-Западной Руси в среде украинской диаспоры во второй половине 1980-х гг. (по материалам Научного конгресса тысячелетия крещения Руси-Украины, Мюнхен, 1988 г.)

Издательский совет Русской Православной Церкви, ул. Погодинская, д. 20/3, стр. 2,
г. Москва, 119435, Российская Федерация; russ_sav@mail.ru

Аннотация. Предметом исследования являются взгляды историков из украинской диаспоры на церковную историю Юго-Западной Руси, которые нашли отражение в материалах Научного конгресса тысячелетия крещения Руси-Украины, состоявшегося в конце апреля – начале мая 1988 г. в Мюнхене. Форум собрал представителей почти всех научно-исследовательских учреждений украинской диаспоры из разных стран Европы и Америки. Материалы Конгресса стали своеобразным итогом развития церковной историографии диаспоры и имели большое значение для формирования мировоззрения ученых в Украине в условиях падения идеологического барьера и становления независимого государства. С помощью историко-типологического и идеографического методов выделены основные идеи историков украинской диаспоры, касающиеся осмысления роли и места Церкви в прошлом и настоящем региона. Предпринятый анализ позволяет выявить мировоззренческие основания различных течений в современной украинской историографии, имеющих отношение к церковной истории. Рассмотрены попытки обосновать отдельную историческую линию церкви Юго-Запада и противопоставить ее христианской традиции Северной Руси. Прослеживается желание историков диаспоры найти исторические корни «киевского христианства» в эпохах, предшествующих крещению Руси равноапостольным князем Владимиром. Обращается внимание на отсутствие исторических источников, которые бы позволяли сделать аргументированные соответствующие выводы. Делаются выводы о том, что историки из диаспоры прибегали к свободной интерпретации исторических фактов с целью обосновать изначально заданную идею. При описании исторических реалий жизни Киевской митрополии до ее вхождения под омофор Московских Патриархов исследователи диаспоры прибегали к явной идеализации общественных порядков Речи Посполитой и Гетманщины. С целью утвердить традицию борьбы киевского духовенства за независимость церкви Юго-Западной Руси любые политические, социальные и культурные особенности церковной жизни связывались с проявлением национальной осознанности в современном украинском контексте данной проблемы.

Ключевые слова: тысячелетие крещения Руси-Украины; украинская диаспора; церковная история; историография; национализм; идеология

Для цитирования: Савчук Р.А. Основные идеи прочтения церковной истории Юго-Западной Руси в среде украинской диаспоры во второй половине

1980-х гг. (по материалам Научного конгресса тысячелетия крещения Руси-Украины, Мюнхен, 1988 г.) // Научный результат. Социальные и гуманитарные исследования. 2021. Т. 7. № 4. С. .... DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-4-0-7

R. A. Savchuk

The main ideas of reading the Church history of Southwestern Russia in the Ukrainian Diaspora in the second half of the 1980s.
(based on the materials of the Scientific Congress of the Millennium of the Baptism of Russia-Ukraine, Munich, 1988)

The Publishing Council of the Russian Orthodox Church, bld. 2, 20/3 Pogodinskaya St., Moscow, 119435, Russian Federation; russ_sav@mail.ru

Abstract. The subject of this study is the views of historians from the Ukrainian diaspora on the church history of Southwestern Russia, which were reflected in the materials of the Scientific Congress of the Millennium of the Baptism of Russia-Ukraine (Munich, April-May 1988). The materials of the Congress became a kind of result of the development of the church historiography of the diaspora and were of great importance for the formation of the worldview of scientists in Ukraine in the conditions of the fall of the ideological barrier and the formation of an independent state. With the help of historical-typological and ideographic methods, the main ideas of historians of the Ukrainian diaspora concerning the issues of understanding the role and place of the Church in the past and present of the region are highlighted. The undertaken analysis allows us to identify the ideological foundations of various trends in modern Ukrainian historiography concerning church history. Attempts to substantiate a separate historical line of the church of the South-West and to contrast it with the Christian tradition of Northern Russia are considered. The author traces the desire of historians of the diaspora to find the historical roots of “Kievan Christianity” in the epochs preceding the baptism of Russia by Prince Vladimir Equal to the Apostles. The author substantiates the conclusions that historians from the diaspora resorted to a free interpretation of historical facts in order to substantiate the initially given idea.

Keywords: the millennium of the Baptism of Rus-Ukraine; the Ukrainian diaspora; church history; historiography; nationalism; ideology.

For citation: Savchuk R. A. (2021), “The main ideas of reading the Church history of Southwestern Russia in the Ukrainian Diaspora in the second half of the 1980s. (based on the materials of the Scientific Congress of the Millennium of the Baptism of Russia-Ukraine, Munich, 1988)”, *Research Result. Social Studies and Humanities*, 7 (4), 88-101, DOI: 10.18413/2408-932X-2021-7-4-0-7

Введение

Тысячелетие крещения Руси, которое праздновалось в 1988 г., среди украинской диаспоры воспринималось как событие особого исторического значения. Президент Мирового конгресса свободных украинцев Петр Саварин отмечал в то время,

что «тысячелетие крещения Руси-Украины это действительно до сих пор самое значительное событие в истории нашего народа» (Саварин, 1986: 5). Церковная тема для представителей диаспоры была связана с общей идеей борьбы за национальное государство: «Борьба за свободу веры и Церк-

вей в Украине это одновременно борьба за человеческие, национальные, политические права нашего народа, за свободное, соборное, демократическое украинское государство» (Саварин, 1986: 6). При этом одной из самых значимых целей было – сообщить всему миру, «как российский коммунистический режим и Российская Православная Церковь уничтожают наши Церкви и наш народ», а также «предупредить страны свободного мира об опасности для языка, веры и Церкви, которая угрожает каждому, кто попадет под власть или влияние российской коммунистической империи» (Саварин, 1986: 6).

Для реализации поставленных задач 13 мая 1984 г. в Мюнхене был подписан Акт учреждения Комитета для проведения Научного конгресса тысячелетия крещения Руси-Украины (988–1988) (Акт заснування Комітету, 1988/1989: 865-866). Комитет декларировал себя как «свободное объединение украинских научно-исследовательских и научно-учебных учреждений» (там же). Всего удалось объединить двадцать восемь учреждений из разных стран Европы и Америки. По словам организаторов, Конгресс представлял из себя «совместный межинституционный и межконфессиональный соборный научно-исследовательский акт для декларирования нашего единства перед лицом Тысячелетия Крещения, задокументированный исследованиями и публикациями» (Правильник Комітету Наукового Конгресу в Тисячоліття Хрищення Руси-України, 1988/1989: 867-868). В рамках подготовки к Конгрессу было проведено три научные конференции и два тематических симпозиума. Собственно Научный конгресс тысячелетия крещения Руси-Украины проходил в конце апреля – начале мая 1988 г. в Мюнхене. За это время было проведено четырнадцать сессий. Мероприятие, по словам его председателя, доктора Владимира Янива, было запланировано «как символ национального и церковного единства и как указатель для будущего» (Янів, 1988/1989: 899-909).

Исходя из масштаба проведенных мероприятий и уровня представительства, материалы Конгресса действительно стали неким итогом развития церковной историографии украинской диаспоры. Их публикация в преддверии распада Советского Союза имела большое значение для формирования мировоззрения ученых в Украине в условиях падения идеологического барьера и становления независимого государства. Так, в обзоре сборника материалов Конгресса, который был напечатан в двенадцатом номере за 1991 г. главного исторического журнала Украины – «Украинском историческом журнале», отмечается перспектива публикации отдельных материалов на страницах ведущих научных изданий Украины, говорится о необходимости их анализа, широкого обсуждения и подчеркивается, что эти материалы «являются значительным вкладом в национальную сокровищницу научных знаний об историческом прошлом Украины» (Ричка, 1991: 149-151). В новых исторических условиях материалы Конгресса были восприняты как действительно национальное прочтение церковной истории Украины и таким образом положили начало формированию новых подходов в украинской историографии. Анализ данных материалов в свете современных событий в церковной жизни Украинского государства открывает новые перспективы для более глубокого понимания истоков, особенностей и направлений развития тех исторических идей, которыми сегодня активно оперируют как ученые, так и политики соседнего государства.

Первые попытки осмыслить доклады, озвученные на Конгрессе, начались практически сразу после его завершения. Так, представитель диаспоры Аркадий Жуковский в своем обзоре итогов празднования тысячелетия крещения «Руси-Украины» прежде всего указывал на особое значение такого масштабного собрания украинских ученых диаспоры. По его мнению, в материалах Конгресса «удалось достигнуть практическую соборность, своеобразный

украинский экуменизм». В то же время, уже А. Жуковский отмечал, что среди докладчиков было мало узких специалистов по средневековой истории и собственно истории церкви, что сказалось на уровне некоторых докладов (Жуковский, 1993: 144). В первом номере исторического журнала диаспоры «Украинский историк» за 1989 г. был опубликован достаточно пространственный обзор Конгресса и представленных докладов, сделанный А. Домбровским. Автор отмечал широту озвученных тем и новизну многих идей. Главной идеей всех докладов А. Домбровский считал идею «представить борьбу украинской духовности и церковей за сохранение многовековых, традиционных черт христианско-национального лица в условиях свободного, всестороннего развития, возможного только в рамках собственного государственного существования» (Домбровский, 1989: 68-69). В цитированном выше кратком обзоре материалов Конгресса, опубликованном в «Украинском историческом журнале», В. Рычка весьма положительно оценивал уровень данных материалов и, прежде всего, обращал внимание на оригинальность многих идей докладчиков (см.: Рычка, 1991). Только в общем контексте историографического обзора о значительном влиянии на развитие исторической науки в Украине научных изданий диаспоры, посвященных тысячелетию крещения Руси, говорят в своих историографических исследованиях Я. Калакура (Калакура, 2004: 397) и В. Ластовский (Ластовский, 2008: 107). О. Дроконова, не касаясь непосредственно анализа материалов Конгресса, в общем контексте указывает, что «тысячелетие крещения Руси было использовано авторами украинской «истории на экспорт» для закрепления в общественном сознании связи Украины с событиями тысячелетней давности» (Дроконова, 2017: 94).

«Юбилейный сборник трудов Научного Конгресса в 1000-летие Крещения Руси-Украины» представляет собой довольно объемный, в тысячу страниц, том. Он вы-

шел в свет в Мюнхене в 1989 г. Помимо нескольких десятков докладов, сюда вошли также разнообразные приветствия, документы и программы научных мероприятий.

Основная часть

Анализ опубликованных в сборнике материалов позволяет выделить ряд центральных идей прочтения церковной истории Украины для украинской диаспоры в преддверии распада Советского Союза.

Различие христианства Южной и Северной Руси

О том, что «киевское христианство», христианизация южных регионов отличались от «московского» христианства и восприятия евангельских идей на Севере Руси говорится практически в каждом докладе. Так, Николай Богатюк, анализируя в своей публикации Устав князя Владимира в его многочисленных списках и редакциях разного времени, проводит идею о том, что разные редакции Устава на Юге и Севере Руси указывают на то, что «между киевско-украинским и суздальско-московским христианством были существенные отличия». Прежде всего, это касается взаимоотношений со светской властью: «...в Украине не существовало доминирования светской власти над духовной властью и Церковью, ни вмешательства духовной власти в светскую» (Богатюк, 1988/1989: 122). В публикации Святослава Гординского «Украинская икона на фоне универсализма византийского стиля» развивается идея о том, что Киев домонгольского периода, переосмыслив византийское искусство, «творчески передал северным княжествам Руси» этот новый культурный код (Гординский, 1988/1989: 678). Автор подчеркивает, что храмы Галича, Владимира Волынского, Чернигова «вливали на архитектуру новгородскую и владимирскую» (Гординский, 1988/1989: 681), «искусство северных земель Руси – Новгорода, Владимира, Ярославля» было «периферийным по отношению к искусству Киева» (Гординский, 1988/1989: 682). С. Гординский всячески пытается

обособить искусство «древней Украины» от северных княжеств. Действительно, специалисты условно выделяют уже в Древней Руси различные иконописные школы. Однако, во-первых, как указывает В. Н. Лазарев, «иконы XI–XIII веков очень трудно группировать по школам, столько в них общего. Здесь помогают только тщательный стилистический анализ и установленное место происхождения икон, поскольку даты основания церквей либо монастырей нередко служат солидной точкой опоры не только для уточнения датировок, но и для определения той школы, из которой эти иконы вышли» (Лазарев, 2000: 32). Во-вторых, с чем было связано особое положение Киева в формировании иконописной традиции, особенностей храмоздательства? Прежде всего, с наличием такого мощного духовного центра, как Киево-Печерский монастырь, архитектура и церковное искусство которого становятся образцами для других русских земель, поскольку именно отсюда выходят многие русские епископы. Таким образом, попытка С. Гординского и других авторов из украинской диаспоры представить особенности церковного искусства Киева по сравнению с северными княжествами как проявление национальных особенностей не находит оснований в исторических реалиях. Речь идет не о национальных особенностях, а о формировании духовных центров и местных традиций, которые существовали со своими различиями во многих центрах и городах и лишь искусственно, вопреки исторической истине, могут быть названы национальными.

Теме отличий собственно «киевской» традиции церковно-государственных отношений от позднейших особенностей взаимоотношений церковной и светской власти на русских землях посвящена публикация Теодора Б. Цюцюры «Церковь и государство в Киевской Руси». Автор полагает, что именно на территории современной центральной Украины, «собственно Руси», сформировались особые гармонические взаимоотношения между госу-

дарством и церковью, которых не было ни до, ни после этого. Более того, по его мнению, «цезарепапизм» как явная оппозиция к «русско-украинскому Киеву» укоренился в самых началах рождения российского (московского) народа во второй половине XII в. (Цюцюра, 1988/1989: 851) А «уникальная система взаимоотношений между церковью и государством в Киевской Руси могла практиковаться в основном только в ее южной части» (Цюцюра, 1988/1989: 854). Однако оторванные от исторических фактов и чисто умозрительные зарисовки об идеальных взаимоотношениях церкви и государства в Киеве не выдерживают критики исторических источников. Так что даже Т. Цюцюра, обращая внимание лишь на один из многих летописных эпизодов, относящийся к событиям начала XII в. в Киеве (взаимоотношения князя Святополка и митрополита Никифора), вынужден был признать, что «уже в самой “середине” истории Киевской Руси были явления цезарепапизма» (Цюцюра, 1988/1989: 857).

Еще больше внутренняя противоречивость изложения при попытке очертить кардинальные отличия Севера и Юга Руси проявляется в публикации В. Косика «Международные взаимоотношения Украины-Руси от IX до XIV ст.». Автор подчеркивает, что киевские митрополиты, переехав во Владимир, – переехали «за границу», в другое государство. При этом В. Косик уверен, что «сам факт перенесения не только центра митрополии во Владимир и Москву, но и митрополичьего титула Киевской Церкви (которая с перенесением центра за границу перестала ею быть), имел решительное значение для оформления в Москве претензий на религиозно-духовное и политическое наследие Киева» (Косик, 1988/1989: 54). Однако если проанализировать в целом статью автора, то можно увидеть, что сами киевские митрополиты отнюдь не считали свой переезд из Киева во Владимир – «заграничным путешествием». В. Косик справедливо отмечает, что «Константинополь и киевские митрополиты оставались привержен-

цами единства митрополии» и после распада Руси на отдельные княжества. Уверяя, что поборником единства русского христианства был «внешний фактор – Константинопольская патриархия, а за ней митрополиты-чужестранцы», автор приписывает к ним и «церковные факторы и летописцев Православной Церкви на Востоке Европы» (Косик, 1988/1989: 54). С другой стороны, попытки галичских князей и литовских правителей вывести принадлежащие им русские земли из-под канонической власти единого митрополита В. Косик считает неоспоримым свидетельством «постоянного стремления Церкви на территории Украины иметь своего митрополита и не подчиняться митрополиту в Москве» (Косик, 1988/1989: 54). Однако вряд ли можно считать стремление местной власти к политической независимости свидетельством желаний верующих определенной территории к обособлению в церковной жизни. В данном случае речь идет о сознательной манипуляции фактами со стороны историка, когда политические факторы конкретного времени, связанные с конкретными правителями, возводятся в ранг устоявшейся внутренней тенденции народной жизни.

Любомир Винар в начале своей статьи «Христианизация Украины и развитие письменной культуры и образования в Киеве в X и XI ст.» целенаправленно заостряет дискуссионные вопросы об исторической объективности восприятия «Руси» и «русского» в советской и западной историографии. Он безусловно разделяет схему М. Грушевского, согласно которой Киевское государство и его наследие является украинским историческим наследием и не может приписываться российскому народу. Далее автор говорит о формировании украинской письменной традиции, начиная с археологических культур. Он поддерживает мнение о крещении Киева в правление Аскольда в 860-х годах. А князь Владимир уже сделал христианство государственным (Винар, 1988/1989: 641). Главная цель Л. Винара – обосновать ис-

ключительные исторические права украинской национальной культуры на киевское наследие. При этом автор сам не замечает, как его умозрительные конструкции входят в противоречие с теми утверждениями, в которых он опирается на конкретные исторические источники. Так, Л. Винар говорит, что при князьях Владимире и Ярославе «староукраинское школьничество встало в Киеве на твердую почву, а после 988 года распространило свою образовательную сеть на другие города средневековой Украины». Но страницей выше он же пишет: «Из других известий о школьном обучении в киевском государстве следует вспомнить летописную запись, в которой говорится, что кн. Ярослав Мудрый в 1030 году приехал в Новгород и там собрал из детей старост и священников триста детей и приказал их учить книгам» (Винар, 1988/1989: 646, 648). Как видим, «средневековая Украина» получается у автора весьма размытым понятием, которое трудно очертить с помощью исторических фактов. Когда приходится обращаться к источникам, то Киев оказывается неотделимым от Новгорода и прочих земель, выходящих за рамки «староукраинского» контекста.

Противостояние «украинской» и «московской» церквей

Освещая церковную историю украинских земель XVII–XIX вв., писатели диаспоры придерживались одной магистральной линии – показать ярое сопротивление украинской церковной общности вхождению под омофор Московского Патриарха. С этой целью использовались, с одной стороны, идеализация местных церковных порядков Юго-Западной Руси, а с другой, гиперболизировались протесты отдельных лиц, частные случаи выдавались за общие тенденции.

Ярослав Падох в статье «Церковь и государство в период Гетманщины» акцентирует внимание на различиях традиций и отдельных аспектов церковной жизни Киевской митрополии и Московского патриархата, разных принципах церковно-

государственных отношений на Юге и Севере Руси и нежелании украинских иерархов подчиняться Московскому Патриарху. Автор, прежде всего, описывает почти идеальную, по его мнению, внутреннюю жизнь Киевской митрополии – свободную, демократическую, независимую от государства. В противовес он указывает на бесправное положение духовенства в Московском государстве, полностью подчинившем Церковь светским властям. Я. Падох утверждает, что «украинская церковь в молодом казацком государстве пользовалась почти полной автономией и представляла собой словно государство в государстве», «ее положение в сравнении с другими группами населения было исключительно благоприятное и безопасное» и «не известны за всю историю Гетманщины никакие значительные конфликты, столь частые на Западе, между государственными и церковными учреждениями». А «сопротивление Москве со временем впервые сломлено с помощью “лукавых гетманов” – Брюховецкого и Самойловича, которые согласились на подчинение украинской церкви московской патриархии» (Падох, 1988/1989: 709). С такими интерпретациями исторических реалий вряд ли можно согласиться. Из исторических источников мы знаем о серьезных конфликтах гетмана Хмельницкого с митрополитом Сильвестром, трудностях бесправного положения рядового православного духовенства и верующих в Польско-Литовском государстве, да и конфликтов духовенства с казацкими ватагами на местах было немало. Стоит отметить и то, что высшая иерархия Киевской митрополии происходила из шляхты, и общественные порядки Речи Посполитой, где король был весьма ограничен и существовала шляхетская вольница, были для них более приемлемы, нежели общественный уклад Московского царства. Так что положение православных Киевской митрополии было весьма далеким от идеального, а сопротивление митрополита и иерархов подчинению московскому царю нельзя считать проявлением

национального самосознания. Это было дело скорее общественного мировоззрения, страх за личные права и свободы, переживание за паству, разделенную новыми границами, однако исторические документы не позволяют нам говорить о ведущей роли национального сознания в этом сопротивлении. К тому же даже среди высшего духовенства существовала значительная группа, которая желала единения с Москвой, не говоря уже о распространенном среди простого духовенства и мирян взгляде на царя как защитника и покровителя православных (Савчук, 2014: 94).

Роман Еренюк в статье «Подчинение Киевской митрополии Московской Патриархии 1685–1686» продолжает развивать общую идею историков диаспоры о грубом насильственном захвате московской светской и церковной администрацией Киевской митрополии. Автор прибегает к характеристикам иерархов и представителей высшего духовенства Юго-Западной Руси, которые, по его мнению, активно защищали митрополию от посягательств Москвы. Из текста Р. Еренюка следует, что антимосковские настроения разделяло практически все высшее духовенство митрополии, которое стремилось сохранить церковную автономию Киева. Характерно в этом контексте повествование об архимандрите Киево-Печерского монастыря Иннокентии (Гизеле). Автор пишет, что, когда в 1681 г. киевское духовенство избрало его на митрополичий престол, архимандрит «с охотой принял это избрание, но ясно заявил, что желает дальше защищать традиции Украинской Православной Церкви в юрисдикции Константинопольского патриарха. Московская власть <...> не разрешила его хиротонии, поскольку он не хотел быть подчиненным Московской патриархии» (Еринюк, 1988/1989: 734-735). В общем контексте публикации складывается впечатление, что и архимандрит Иннокентий (Гизель) также разделял те антимосковские взгляды и настроения, которые, по логике автора, разделяло практически все духовенство. Каких же взглядов в действительности придерживался

архимандрит Иннокентий, который был в то время одним из самых популярных и влиятельных священнослужителей во всей Киевской митрополии? Из исторических источников, а это письма самого архимандрита, свидетельства современников, донесения воевод, нам известно, что Иннокентий (Гизель) выражал особую лояльность к московским царям. В 60–70-х гг. XVII в. в донесениях киевских воевод в Москву он неизменно характеризовался как один из наиболее верных сторонников России среди украинского православного духовенства. Он сам неоднократно обращался к царю, посылал в Москву монахов. В трудных ситуациях киевский архимандрит помогал царским воеводам деньгами и продовольствием (Єринюк, 1863, 4: 83-87; Єринюк, 1869, 6: 1665-1668; Иннокентий (Гизель), 2009: 744-749). Очевидно, что в характеристике и других исторических личностей присутствует много фактов, о которых умалчивает автор, тенденциозно подбирая материал.

Р. Єринюк также обобщает оценку перехода Киева под омофор Московского Патриарха в украинской «национальной» историографии. Он выделяет пять основных аргументов украинских историков, которые выступают против легальности этого события: 1) Украинская Православная Церковь никогда не подавала прошения о смене юрисдикции; 2) не было решения собора Украинской Церкви по данному вопросу; 3) путешествие новоизбранного митрополита Гедеона (Четвертинского) в Москву для интронизации было его личным решением; 4) «сам акт подчинения противоречил канонам Православной Церкви (34-й Апостольский канон, 8-й канон III Вселенского собора и 2-й канон II Вселенского собора)»; 5) «процесс окончился симонией – дарами турецкому визирю и патриарху константинопольскому и епископам синода» (Єринюк, 1988/1989: 744). Наконец, представляется интересным, что Р. Єринюк понимает, что процесс унификации церковной жизни Киева с московскими реалиями был вызван, прежде всего, особенностями исторических

условий: во многом именно из-за борьбы со старообрядческим расколом в это время в Москве «откровенно стремились к единообразию в церковных делах», поэтому не стали мириться с отличиями в церковной жизни Киевской митрополии (Єринюк, 1988/1989: 745-746).

Марко Антонович в статье «Украинская Православная Церковь в XVIII и XIX ст.» приводит отдельные факты, которые должны подтверждать основную идею публикации: после вхождения Киевской митрополии под омофор Московского патриарха местная церковная жизнь подвергалась жесткой русификации и насильственной унификации с церковной жизнью московского региона, что встречало повсеместное недовольство. Автор пишет: «Все церковнослужители на Украине силой обстоятельств были представителями оккупационной власти и те идеи, которые кое-кто из их предшественников добровольно проводил в начале XVIII ст., теперь стали принудительным ярмом» (Антонович, 1988/1989: 296). М. Антонович не старается проследить общие тенденции развития церковной жизни, проанализировать причины тех или иных событий, для него важно другое – проиллюстрировать идеологические клише о нелюбви к «москалям». Для этого он приводит примеры того, как возмущались и кого бранили в XVIII и XIX ст. украинские мещане, казаки, клирики. Трудно назвать подобные заявления раздраженных людей объективным источником исследования общественного мнения, однако автор и не пытается дать критическую оценку этим свидетельствам. Более интересной выглядит последняя часть публикации, в которой М. Антонович говорит об оживлении в среде духовенства интереса к национальной культуре, начиная с 1850-х годов (Антонович, 1988/1989: 296-297).

Обоснование церковной независимости Украины

Создание полноценной идеологической канвы развития независимой от Москвы «украинской» Церкви предполагало наличие исторического обоснования

этого явления. Работая над данным идеологическим вопросом, авторы диаспоры обобщили и развили несколько положений, которые и в дальнейшем будут магистральными в рамках националистического прочтения украинской истории.

а) Местная рецепция христианской традиции

Одной из главных идей обоснования необходимости церковной независимости Украины для авторов из диаспоры была мысль о совершенно уникальной рецепции христианства местным населением. С одной стороны, предпринимались разные попытки перенести начало христианства на Украину к первым векам нашей эры. А с другой, говорилось о значительном влиянии местных дохристианских традиций и менталитета на развитие «киевского христианства».

Обоснованию мысли о древнем присутствии христианской традиции на современных украинских землях посвящен доклад католического священника П.Т. Биланюка из Торонто «Апостольское происхождение Украинской Церкви». Автор приводит свидетельства не только отечественных летописей, но и римских авторов, апологетов и учителей Церкви, церковных историков, которые говорят о проповеди Евангелия в греческих колониях Северного Причерноморья, а также распространении христианства среди скифов, готов и других племен. Все эти сведения П. Биланюк интерпретирует как свидетельства о зарождении апостольской Церкви на современных украинских землях. При этом римской линии в христианизации местного населения уделяется особое место. Так, священномученик Климент Римский, по мнению автора, «нет сомнения, что не тратил время зря, а проповедовал Христа на современных украинских землях». «Поэтому мы, наверное, единственная страна, которая имела Вселенского Архиерея [Римского папу. – Р.С.] в качестве миссионера на наших родных землях» (Биланюк, 1988/1989: 66). В итоге, «когда св. Ольга воссела на Киевском

княжеском престоле, ей пришлось управлять империей, которая была уже сильно христианизированной». А равноапостольный князь Владимир «принял христианство не из Болгарии и не из Византии или Греции, или какой-нибудь другой страны, а все-таки из древней Руси, в которой жило непрерывно апостольское предание, установленное св. апостолом Первозванным и усиленное многими миссионерами, среди которых виднелись два римских папы – св. Климент и св. Мартин I» (Биланюк, 1988/1989: 66). Наконец, подытоживая, автор указывает, что «современная Украинская Церковь – это Церковь апостольского происхождения» (Биланюк, 1988/1989: 70). Остается лишь отметить, что публикация в целом характеризуется абсолютно свободным подходом в интерпретации исторических источников. Автор просто вплетает отдельные факты в нужную идеологическую канву, безосновательно смешивая историко-географическую и этническую терминологию совершенно разных эпох.

Николай Богатюк в своем докладе утверждал, что Устав князя Владимира представляет собой местную рецепцию греческих источников, которая отражает особенности древней «украино-антской духовности» («анты» – название раннеславянских племен IV–VII веков, применявшееся византийскими писателями) (Богатюк, 1988/1989: 122). Своеобразное прочтение «украинской духовности» встречаем и в работе С. Ярмуся. Истинная духовность народа, согласно автору, раскрывается в «применении Евангелия Иисуса Христа к реальной жизни народа», что в контексте рассуждений докладчика звучит как некий вызов традиционной «церковности». По мнению С. Ярмуся, в вопросе, что сыграло главную роль в формировании «киевского христианства» – менталитет местного населения или все же христианская традиция, следует отдать предпочтение первому – национальному характеру: «Не Византия дала нам нашу культуру, а дала ее нам наша кордоцентричность» (Бо-

гатюк, 1988/1989: 411), – утверждает автор.

б) Религия – вопрос государственный

Представители диаспоры мыслили национальную церковь неотъемлемой частью государственной жизни Украины. Попытки лишить церковный вопрос политической остроты воспринимались как предательство государственных интересов. Подобная тенденция ярко прослеживается на примере публикации Тимофея Миненко «Соревнования за независимость Украинской православной церкви в XX ст.», где автор разбирает исторические и богословские особенности восприятия автокефалии в разные периоды церковной истории. Исследователь приходит к выводу, что, невзирая на все сложности и споры, «одно ясно: когда какой-нибудь народ добудет государственную независимость и правительство будет стремиться к независимости своей Церкви, тогда наступит время получения автокефалии Церкви данного народа» (Миненко, 1988/1989: 770). Далее автор, исходя из указанного тезиса, анализирует историю Православной Церкви на территории Украины в период революционных потрясений. С начала революции 1917 г. по февраль 1918 г. местная украинская власть в лице Центральной Рады дистанцировалась от Церкви, считая это личным делом заинтересованных лиц и никак не вмешиваясь в церковную жизнь. Именно благодаря такому равнодушию власти, считает автор, «российский епископат использовал это и закрепил сохранение единства Российской Церкви» (Миненко, 1988/1989: 774). Осенью 1918 г. к власти приходит Директория, которая принимает закон об автокефалии Украинской Православной Церкви и обращается к Константинопольскому Патриарху. Однако Директория продержалась у власти недолго, и эти планы не были реализованы. Упомянув об автокефалии Православной Церкви на территории Польши, которую в 1924 г. ей даровал Константинополь, автор особо подчеркивает: «Важно то, что эта автокефалия дана ей как части бывшей Киевской

митрополии, что была когда-то в юрисдикции Константинопольского патриархата», и далее: «Это есть важный аргумент в борьбе за независимость Церкви в Украине» (Миненко, 1988/1989: 778). Более того, Т. Миненко утверждает, что церковные события в Украине во время Второй мировой войны и в дальнейшем «развивались в плоскости автокефалии 1924 г.». Говоря о попытках организовать самостоятельную Украинскую Церковь на оккупированных нацистами территориях и дальнейших попытках автокефальных иерархов войти в общение с Константинополем, автор постоянно подчеркивает, что они действовали на основании томоса от 1924 г. (Миненко, 1988/1989: 779-782). В контексте современных событий весьма интересно, как авторское видение необходимости государственного регулирования украинских церковных вопросов и роли Константинополя в этом деле совпало с позицией украинских властей.

в) Русская Церковь – агрессор и оккупант

В публикациях, посвященных положению православных и грекокатоликов в советской Украине, авторы диаспоры всячески подчеркивают использование советской властью православного духовенства и Церкви для борьбы с инакомыслием, подчиненное положение Русской Православной Церкви по отношению к светским чиновникам (Білінський, 1988/1989: 334-348). Для представителей диаспоры Русская Церковь являлась не чем иным, как одним из инструментов утверждения «идеологического авторитета Москвы», «режимной» Церковью (Сороковський, 1988/1989: 351). Второй аспект критики официального положения Русской Церкви в Советском Союзе заключался в оперировании данными о значительной доле среди верующих страны представителей или выходцев из Западной Украины. Авторы диаспоры особо подчеркивали, что именно человеческий потенциал Западной Украины является основным ресурсом для развития Русской Православной Церкви, который она

боится потерять. Так формировался непривлекательный образ Русской Церкви как агрессора и «духовного оккупанта».

Выводы

Подводя итог обзору основных идей церковной историографии украинской диаспоры, нашедших отражение в материалах Конгресса тысячелетия крещения Руси-Украины, можно выделить несколько основных идеологических линий, которые в дальнейшем будут развиваться в рамках националистической школы украинских историков. Во-первых, это линия на отрыв исторической традиции христианства в Киеве от других русских земель – прежде всего, северных. Из этого посыла вырастают попытки обосновать самобытный характер христианской традиции на Юго-Западе Руси и противопоставить ее традиции Севера. Следующий смысловой акцент в исследованиях историков церкви из украинской диаспоры заключается в попытках любые политические, социальные и культурные особенности церковной жизни Юго-Западной Руси связать с проявлением национальной осознанности в современном украинском контексте данной проблемы. Отсюда вытекает идея непрерывной традиции национальной борьбы церкви Юго-Запада Руси за свою независимость от Москвы. Наконец, следует отметить и особенности методологии, с помощью которой создаются образы исторической действительности в работах историков украинской диаспоры. Здесь, прежде всего, необходимо указать на первичность идеологии при анализе исторических фактов и источников. Заметную роль в методологическом арсенале формирования исторической идеологии диаспоры играли подмена понятий и пренебрежение историческим контекстом фактов и событий при их анализе. Важной методологической предпосылкой являлось активное использование нравственных оценок при анализе исторических реалий, с тем чтобы запрограммировать читателей на изначально заданные оценки персоналий, фактов и явлений прошлого.

Литература

- Акт заснування Комітету // Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989. С. 865-866.
- Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией: в 15-ти т. СПб., 1863. Т. 4: 1657–1659.
- Акты, относящиеся к истории Южной и Западной России, собранные и изданные Археологической комиссией: в 15-ти т. СПб., 1869. Т. 6: 1665–1668.
- Антонович, М. Українська Православна Церква в XVIII і XIX століттях // Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989. С. 288-300.
- Біланюк, П.-Б. Т. Апостольське походження Української Церкви // Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989. С. 61-73.
- Білінський, Я. Стан Української Православної Церкви в УРСР // Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989. С. 334-348.
- Богатюк, М. Устав Володимира Великого і суспільно-економічні зносини з Церквою // Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989. С. 108-135.
- Винар, Л. Р. Християнізація України і розвиток писемної культури й освіти в Києві в X і XI століттях // Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989. С. 630-677.
- Гординський, С. Українська ікона на тлі універсалізму візантійського стилю // Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989. С. 678-695.
- Домбровський, О. Науковий конгрес у Мюнхені з нагоди 100-ліття Хрищення України-Руси // Український історик. 1989. № 1-3. С. 65-73.
- Дроконова О.Н. Национальная история на экспорт: украинский опыт // Вестник Нижегородского государственного университета. 2017. № 2. С. 91-100.
- Сринюк Р. Підпорядкування Київської Митрополії Московській Патріярхії 1685–86 // Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу

у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989. С. 732-749.

Жуковський, А. Підсумки відзначення тисячолітнього ювілею хрещення Русі-України // Український історичний журнал. 1993. № 1. С. 140-151.

Иннокентий (Гизель), архим. // Православная энциклопедия. Т. XXII. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2009. С. 744-749.

Калакура, Я.С. Українська історіографія: курс лекцій. Київ: Генеза, 2004. 496 с.

Косик, В. Міжнародні взаємини України-Руси від IX до XIV ст. // Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989. С. 38-60.

Лазарев, В.Н. Русская иконопись от истоков до начала XVI века. М.: Искусство, 2000. 402 с.

Ластовський, В.В. Між суспільством і державою. Православна церква в Україні наприкінці XVII – у XVIII ст. в історії та історіографії: монографія. Київ: Фенікс: НКПІКЗ, 2008. 496 с.

Міненко, Т. Змагання за незалежнення Української Православної Церкви в XX ст. // Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989. С. 763-791.

Падох, Я. Церква й держава в добі Гетьманщини // Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989. С. 706-731.

Патрило, І., Балик, Б. Християнські риси кн. Володимира Великого // Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989. С. 1-37.

Правильник Комітету Наукового Конгресу в Тисячоліття Хрищення Руси-України // Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989. С. 867-868.

Ричка, В.М. Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989 // Український історичний журнал. 1991. № 12. С. 149-151.

Саварин, П. Передмова // Хрестоматія тисячоліття хрещення Руси-України. Філадельфія-Торонто, 1986. С. 5-8.

Савчук, Р.А. «Желаю, чтобы вы не замыслили ничего плохого против нашей грече-

ской религии»: взаимоотношения православного духовенства и правительства Богдана Хмельницкого в 1648–1657 гг.: исторический очерк. М.: Перо, 2014. 144 с.

Сороковський, А. Стан Української Католицької Церкви в Україні // Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989. С. 349-363.

Цюцюра, Т.Б. Церква и держава в Київській Русі. Проблематика державности і статусу Церкви // Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989. С. 848-864.

Янів, В. Наш Конгрес з нагоди Тисячоліття // Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989. С. 899-909.

Ярмусь, С. Кордоцентризм – підстава української духовности й філософії // Ювілейний збірник праць Наукового Конгресу у 1000-ліття Хрищення Руси-України. Мюнхен, 1988/1989. С. 402-417.

References

“Act of establishment of the Committee” (1988/1989), *Yuvileynyy zbirnyk prats' Naukovogo Kongresu u 1000-littya Khryschennya Rusy-Ukrayiny* [Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine], Munich, 865-866 (in Ukr.).

Akty, odnosyaschiesya r istorii Yuzhnoy I Zapadnoy Rossii, sobrannye I izdannye Arkheograficheskoy komissiy: v 15 tomakh (1863) [Acts relating to the history of Southern and Western Russia, Collected and published by the Archeographic Commission, in 15 vols.], 4, St. Petersburg, Russia, 1657–1659 (in Russ.).

Akty, odnosyaschiesya r istorii Yuzhnoy I Zapadnoy Rossii, sobrannye I izdannye Arkheograficheskoy komissiy: v 15 tomakh (1869) [Acts relating to the history of Southern and Western Russia, Collected and published by the Archeographic Commission, in 15 vols.], 6, St. Petersburg, Russia, 1665–1668 (in Russ.).

Antonovich, M. (1988/1989), “Ukrainian Orthodox Church in the XVIII and XIX centuries”, *Yuvileynyy zbirnyk prats' Naukovogo Kongresu u 1000-littya Khryschennya Rusy-Ukrayiny* [Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine], Munich, 288-300 (in Ukr.).

Bilanyuk, P. B. T. (1988/1989), “Apostolic origin of the Ukrainian Church”, *Yuvileynyy zbirnyk prats' Naukovogo Kongresu u 1000-litty Khryshchennya Rusy-Ukrayiny* [Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine], Munich, 61-73 (in Ukr.).

Bilins'kiy, Ya. (1988/1989), “State of the Ukrainian Orthodox Church in the Ukrainian SSR”, *Yuvileynyy zbirnyk prats' Naukovogo Kongresu u 1000-litty Khryshchennya Rusy-Ukrayiny* [Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine], Munich, 334-348 (in Ukr.).

Bogatyuk, M. (1988/1989), “Vladimir the great and socio-economic relations with the Church”, *Yuvileynyy zbirnyk prats' Naukovogo Kongresu u 1000-litty Khryshchennya Rusy-Ukrayiny* [Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine], Munich, 108-135 (in Ukr.).

Gordins'kiy, S. (1988/1989), “Ukrainian icon against the background of universalism of the Byzantine style”, *Yuvileynyy zbirnyk prats' Naukovogo Kongresu u 1000-litty Khryshchennya Rusy-Ukrayiny* [Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine], Munich, 678-95 (in Ukr.).

Dombrov's'kiy, O. (1989), “Scientific Congress at Mipishi on the occasion of the 100th anniversary of the baptism of Ukraine-Rus”, *Ukrains'kiy istoryk* [Ukrainian historian], 1-3, 65-73 (in Ukr.).

Drokonova, O. N. (2017), “National history for export: Ukrainian experience”, *Vestnik Nizhneartovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Nizhneartovsk State University], 2, 91-100 (in Russ.).

Erinyuk, R. (1988/1989), “Subordination of The Kiev Metropolitanate To The Moscow Patriarchate 1685–86”, *Yuvileynyy zbirnyk prats' Naukovogo Kongresu u 1000-litty Khryshchennya Rusy-Ukrayiny* [Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine], Munich, 732-749 (in Ukr.).

“Innokenty (Gizel), archim” (2009), *Pravoslavnyaya entsiklopediya* [Orthodox Encyclopedia], XXII, Church-scientific Center “Orthodox Encyclopedia”, Moscow, Russia, 744-749 (in Russ.).

Kalakura, Y. S. (2004), *Ukrains'ka istoriografya: kurs lekciy* [Ukrainian historiography: a course of lectures], Geneza, Kiev (in Ukr.).

Kosik, V. (1988/1989), “International relations between Ukraine and Russia from the IX to XIV centuries”, *Yuvileynyy zbirnyk prats' Naukovogo Kongresu u 1000-litty Khryshchennya Rusy-Ukrayiny* [Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine], Munich, 38-60 (in Ukr.).

Lazarev, V. N. (2000), *Russkaya ikonopis' ot istokov do nachala XVI veka* [Russian icon painting from the origins to the beginning of the XVI century], Iskusstvo, Moscow, Russia (in Russ.).

Lastovs'kij, V. V. (2008), *Mizh suspil'stvom i derzhavoyu. Pravoslavna cerkva v Ukraini naprikinci HVII – u HVIII st. v istorii ta istoriografii: monografiya* [Between society and the state. The Orthodox Church in Ukraine at the end of the XVII-XVIII centuries in history and historiography: monograph], Phoenix, Kiev, Ukraine (in Ukr.).

Minenko, T. (1988/1989), “Competition for independence of the Ukrainian Orthodox Church in the twentieth century”, *Yuvileynyy zbirnyk prats' Naukovogo Kongresu u 1000-litty Khryshchennya Rusy-Ukrayiny* [Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine], Munich, 763-791 (in Ukr.).

Padoh, Y. (1988/1989), “Church and state in the era of Hetmanate”, *Yuvileynyy zbirnyk prats' Naukovogo Kongresu u 1000-litty Khryshchennya Rusy-Ukrayiny* [Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine], Munich, 706-731 (in Ukr.).

Patrilo, I. and Balik, B. (1988/1989), “Christian features of Prince Vladimir the Great”, *Yuvileynyy zbirnyk prats' Naukovogo Kongresu u 1000-litty Khryshchennya Rusy-Ukrayiny* [Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine], Munich, 1-37 (in Ukr.).

“Pravnik of the committee of the Scientific Congress in the millennium of the baptism of Rus-Ukraine” (1988/1989), *Yuvileynyy zbirnyk prats' Naukovogo Kongresu u 1000-litty Khryshchennya Rusy-Ukrayiny* [Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine], Munich, 867-868 (in Ukr.).

Richka, V. M. (1991), "Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine", *Ukrains'kiy istorichnyi zhurnal* [Ukrainian historical journal], 12, 149-151 (in Ukr.).

Savarin, P. (1986), "Preface", *Khrestomatiya tysyacholittya khreshchennya Rusy-Ukrayiny* [Anthology of the millennium of the baptism of Rus-Ukraine], Philadelphia-Toronto, 5-8 (in Ukr.).

Savchuk, R. A. (2014), "Zhelayu, chtoby vy ne zamyshlyali nichego plohogo protiv nashey grecheskoy religii": vzaimootnosheniya pravoslavnogo dukhovenstva i pravitel'stva Bogdana Hmel'nitskogo v 1648-1657 gg.: istoricheskiy ocherk ["I wish that you do not plan anything bad against our Greek religion": the relationship between the Orthodox clergy and the government of Bohdan Khmel'nitsky in 1648-1657: a historical essay], Pero, Moscow, Russia (in Russ.).

Sorokovs'kiy, A. (1988/1989), "State of the Ukrainian Catholic Church in Ukraine", *Yuvileynyy zbirnyk prats' Naukovogo Kongresu u 1000-littya Khryshchennya Rusy-Ukrayiny* [Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine], Munich, 349-363 (in Ukr.).

Tsyutsyura, T. B. (1988/1989), "Church and state in Kievan Rus. Problems of statehood and the status of the Church", *Yuvileynyy zbirnyk prats' Naukovogo Kongresu u 1000-littya Khryshchennya Rusy-Ukrayiny* [Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine], Munich, 848-864 (in Ukr.).

Vinar, L. R. (1988/1989), "Christianization of Ukraine and development of written culture and education in Kiev in the X and XI centuries", *Yuvileynyy zbirnyk prats' Naukovogo Kongresu u 1000-littya Khryshchennya Rusy-Ukrayiny* [Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine], Munich, 630-677 (in Ukr.).

Yaniv, V. (1988/1989), "Our Millennium Congress", *Yuvileynyy zbirnyk prats' Naukovogo Kongresu u 1000-littya Khryshchennya Rusy-Ukrayiny* [Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine], Munich, 899-909 (in Ukr.).

Yarmus', S. (1988/1989), "Cordocentrism is the foundation of Ukrainian spirituality and philosophy", *Yuvileynyy zbirnyk prats' Naukovogo Kongresu u 1000-littya Khryshchennya Rusy-Ukrayiny* [Jubilee collection of proceedings of the Scientific Congress on the 1000th anniversary of the baptism of Rus-Ukraine], Munich, 402-417 (in Ukr.).

Zhukovs'kiy, A. (1993), "Results of the celebration of the Millennium anniversary of the baptism of Rus-Ukraine", *Ukrains'kiy istorichnyi zhurnal* [Ukrainian historical journal], 1, 140-151 (in Ukr.).

Информация о конфликте интересов: автор не имеет конфликта интересов для деклараций.

Conflict of Interests: the author has no conflict of interests to declare.

ОБ АВТОРЕ:

Савчук Руслан Александрович, кандидат богословия, научный рецензент Издательского совета Русской Православной Церкви, ул. Погодинская, д. 20/3, стр. 2, г. Москва, 119435, Российская Федерация; russ_sav@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Ruslan A. Savchuk, PhD in Theology, Scientific Reviewer of the Publishing Council of the Russian Orthodox Church, bld. 2, 20/3 Pogodinskaya St., Moscow, 119435, Russian Federation; russ_sav@mail.ru